

Дж. Нардонэ
Эм. Джаннотти
Р.Роки

МОДЕЛИ СЕМЬИ

**Джорджио Нардонэ
Эмануэла Джаннотти
Рита Роки**

**Модели семьи. Как понять
и решить проблемы
в отношениях между
родителями и детьми
Серия «Современные
методы в психотерапии»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67270856

*Модели семьи. Как понять и решить проблемы в отношениях между
родителями и детьми./ Дж. Нардонэ; Эм. Джаннотти; Р. Роки: И-*

трейд; Москва; 2022

ISBN 978-5-00144-122-9

Аннотация

Семья – фундаментальная структура нашего общества. Известный итальянский психолог, создатель Краткосрочной Стратегической терапии Джорджио Нардонэ вместе со своими коллегами, соавторами этой книги, обобщил свой взгляд на

типичные модели организации семьи, выделив из них шесть ключевых – гиперопекающая, демократическая разрешительная, жертвенная, непостоянная, делегирующая, авторитарная.

Авторы уделили очень много внимания «специфической» категории детей – а именно, под-росткам. Так как именно они часто испытывают серьёзные затруднения при вхождении во взрослую жизнь, и тем самым являются «болевым» точкой многих проблем, возникающих в семье.

Книга богата как теоретическими описаниями, так и практическими примерами, клиническими историями, в которых читатель может увидеть простые и чёткие стратегии, обеспечивающие достаточно быстрое решение многих сложных семейных проблем.

Она будет полезна не только специалистам, но и родителям, их детям, особенно подросткам, так как заставляет взглянуть с возможно необычной для большинства читателей, но совершенно реалистичной с практической стороны, точки зрения.

Содержание

Введение	7
Пролог. Благие намерения, ужасные последствия	10
Глава 1. Эволюция семьи. От эмоциональной депривации к гиперопеке	21
Глава 2. Подросток и его семья: новое определение	35
Семья	37
Подростковый возраст	41
Формирование моделей семейного взаимодействия	46
Генезис	48
Конец ознакомительного фрагмента.	55

**Джорджио Нардонэ,
Эмануэла Джаннотти,
Рита Рокки**

**Модели семьи. Как понять
и решить проблемы
в отношениях Между
родителями и детьми**

Giorgio Nardone

Emanuela Giannotti Rita Rocchi

modelli di famiglia

PONTE ALLE GRAZIE

Conoscere e risolvere
i problemi tra genitori e figli

Введение

Семья, несмотря на все нападки, которым она подверглась в последние десятилетия, и последовавшие за ними преобразования, всё же выстояла и по-прежнему является фундаментальной структурой нашего общества. Она представляет собой систему, в которой действуют правила, защищающие детей и благоприятствующие их развитию. Правила, которые порой становятся слишком жесткими или неуместными в изменяющихся семейных условиях. Всем родителям и детям известно: сама семья подвергается большому риску, когда её структура закостенеет настолько, что действующие внутри нее механизмы невозможно изменить. И тогда отношения внутри семьи становятся подобны заевшей пластинке, бесконечно играющей одну и ту же мелодию.

В этой книге Джорджио Нардонэ, известный итальянский ученый и психотерапевт, практикующий Краткосрочную Стратегическую психотерапию, совместно со своими коллегами подводит итоги многолетнего исследования структуры семьи. В ней родители и дети найдут описание шести моделей семейных групп, наиболее часто встречающихся в современных условиях и в последние годы нередко являющихся причиной возникновения проблем и кризисов внутри итальянской семьи; в каждом разделе вслед за теорией будут рассмотрены клинические случаи, иллюстрирую-

щие особенности описанных моделей семейного взаимодействия. Стратегии решения проблем просты и понятны, и терапия быстро приводит к нужным результатам; приведенные в книге примеры отлично показывают, как формируются и действуют негативные механизмы, и как они исчезают в процессе терапии.

Книга дает чёткую картину современной семьи, а также ряд стратегий решения проблем, с которыми она сталкивается; эти стратегии удивительным образом позволяют преодолеть сопротивление изменениям со стороны семьи, которая за годы своего функционирования с целью защиты от внешних воздействий могла приобрести жесткую закрытую структуру.

Джорджио Нардонэ, основавший совместно с Полом Вацлавиком Центр стратегической терапии, считается ярким представителем школы Пало-Альто; он известен как своим творческим подходом, так и приверженностью строгой методологии, что в совокупности позволило ему изобрести десятки инновационных техник и разработать специфические протоколы терапии, на основе которых он сформировал две модели терапевтического вмешательства: *Краткосрочная Стратегическая терапия* ©, позволяющая лечить серьезные психические и поведенческие патологии и расстройства, и *Стратегические Problem Solving (Решение проблем) и коучинг* ©, модель терапии, отличающаяся своей эффективностью в тех случаях, когда рациональность и обыч-

ные методы решения проблем управления в организациях, компаниях или в сфере спорта оказываются неэффективными.

Кроме этого, Джорджио Нардонэ является автором многочисленных работ, переведенных на многие иностранные языки; для издательства Ponte alle Grazie им была написана серия эссе по Краткосрочной терапии. Среди его книг следующие: «Оседлать своего тигра», «Искусство изменений», «Страх, паника и фобии», «Поправь меня, если я ошибаюсь», «Стратегический диалог», «Изменить взгляд, прикоснуться к сердцу», «Бороздить море втайне от небес», «Ошибки женщин», «Стратегическое решение проблем», «Патологическое сомнение. Мысли, следовательно страдаю»¹.

Эмануэла Джаннотти – психолог-психотерапевт, научный сотрудник Центра стратегической терапии, находящегося в Ареццо, и руководитель аффилированного Центра стратегической терапии города Лукка.

Рита Рокки, выпускница факультета философии и психологии, преподаватель. Специализируется в сфере стратегической терапии, принимает участие в учебной и исследовательской деятельности Центра стратегической терапии Ареццо.

¹ Название книги Нардонэ – “Cogito ergo soffro” – образовано от философского утверждения Рене Декарта “Cogito ergo sum” (с лат. «Я мыслю, следовательно, я существую»).

Пролог. Благие намерения, ужасные последствия

*То, о чем не думают, не существует.
Аббат де Кондильяк, «Логика»*

Известный своим блестящим остроумием Оскар Уайльд писал: «В большинстве случаев наилучший результат достигается из самых лучших побуждений».

Похоже, этот афоризм идеально описывает эволюцию отношений между подростками и их родителями в Италии в последние десятилетия. Чтобы лучше проиллюстрировать картину, сложившуюся в обществе, позвольте мне привести несколько наглядных примеров.

Несколько лет назад во время симпозиума, в котором принимали участие журналисты, рекламодатели и психологи, ко мне обратился один из руководителей известного итальянского экономического журнала *Gente Money* с просьбой дать совет в связи со странной ситуацией, связанной с работой колонки их издания. Это был раздел, созданный с целью общения с читателями, в котором экономисты давали бесплатные консультации по финансовым вопросам. Редакция была шокирована тем фактом, что авторами большинства полученных ею писем были молодые люди, интересовавшиеся, можно ли законно заранее унаследовать состояние своих

родителей. То есть вопрос состоял в том, как унаследовать семейный капитал при живых родителях. Как бы абсурдно ни звучал этот запрос, очевидно, он был вызван тем, что дети чувствовали себя вправе получить эти деньги, которые, несомненно, сделали бы их более счастливыми в молодости, нежели в старости. Поэтому они и считали целесообразным обратиться за советом, чтобы узнать, как бы им заранее воспользоваться своим естественным правом. Журналист спросил меня: «Что мы должны отвечать на такие вопросы? И как бы Вы вообще объяснили эту безумную просьбу?»

Я ответил, что эту просьбу ни в коем случае нельзя считать безумной, если рассматривать её с точки зрения гиперопекаемых молодых людей, которые считают, что все им должны лишь по факту их существования. Также я добавил, что, на мой взгляд, проблема заключалась в том, что за счет определенных социальных и семейных условий в нашем обществе культивировалось молодое поколение, освобожденное от обязанностей и не стремящееся к достижению личных целей; это происходило по той причине, что они росли в атмосфере чрезмерной безусловной любви и защиты со стороны родителей, и эта поддержка была гарантирована им независимо от личных заслуг самих молодых людей. В такой ситуации, по моему мнению, самым подходящим было бы написать в ответ на их запросы: «Зарабатывайте сами столько, сколько хотите потратить!»

Конечно, читателю этот пример может показаться край-

ностью, тем не менее, вопросы о получении наследства действительно были весьма многочисленны, отнюдь не являясь редкими исключениями в общей картине современной итальянской семьи.

В рамках этой работы мы убедимся, что вопреки убеждению многих людей, считающих, что любовь и забота не могут принести ничего, кроме пользы, в реальности любовь может быть удушающей, а непрошенная помощь, скорее, принесет вред, а не пользу.

В качестве иллюстрации приведем еще один яркий пример из нашей практики. Несколько лет назад ко мне на прием пришла элегантная и образованная дама, рассказавшая о своем сыне, который, по её словам, попал под чары некой ужасной женщины. Эта «ведьма» околдовала юношу, который до знакомства с ней был образцовым ребенком во всем – в учебе, в спорте, во взаимоотношениях с семьей, и превратила его в неукротимого бунтаря против своих родителей, при этом ввергнув его в гиперзависимость от нее самой. Женщина рассказала, что её сын всегда был сверхчувствительным и деликатным юношей, эмоционально уязвимым и нуждающимся в её постоянной материнской заботе; она была уверена, что «ведьма» использовала особенности его нерешительной природы в своей игре против него и превратила молодого человека в совершенно другую личность, отличную от той, кем он был от природы. Я спросил, какими были её самые «худшие фантазии» относительно развития си-

туации. На что она сообщила, чего опасалась больше всего: «Что эта женщина заберет его у меня». Используя логику моей собеседницы и её манеру выражаться, я указал ей на то, что её опасения вполне реальны, и поэтому мы должны действовать незамедлительно. Я также спросил ее, что именно она уже пыталась сделать, чтобы избежать ужасного влияния этой женщины на своего сына. Она рассказала о своих попытках отговорить сына от общения с этой аморальной и опасной женщиной, которая отдаляла его от семьи и сбивала его с пути. Все попытки матери повлиять на сына сводились к тому, что она подчеркивала «порочность» подруги сына и косвенно указывала на психологическую незрелость самого молодого человека. Неудивительно, что взаимоотношения в семье становились все хуже и хуже.

Мое вмешательство в ситуацию заключалось в том, чтобы заставить мать поразмышлять о проблеме вместе со мной и понять, что её попытки, совершенно разумные, были тем не менее абсолютно безуспешны, и что, если она хочет добиться реальных изменений, ей придется придерживаться совершенно иной и необычной для нее стратегии. Дама охотно поддержала мою идею поменять свое поведение в отношении сына, если это поможет ей достичь нужного результата. Я предложил ей сообщить сыну следующее: «Я была у специалиста и рассказала ему о нашей проблеме. Он отругал меня за все, что я делала, и убедил, что я вела себя с тобой абсолютно неправильно, не уважая твои потребности

и желания, не веря в тебя и общаясь с тобой, как с глупым маленьким ребенком. Я вела себя очень эгоистично, требуя от тебя, чтобы ты поступал так, как я хочу. После долгого разговора с доктором, я поняла, что мне необходимо изменить свое отношение к ситуации и позволить тебе взять на себя ответственность за свою жизнь, поэтому отныне делай то, что считаешь правильным. Если ты захочешь поговорить об этом, то я готова выслушать тебя. Если же нет, то я буду впредь оставаться в стороне. Ответственность за твои поступки и дела будет только на тебе».

Как понимает читатель, эта рекомендация на самом деле была терапевтической стратегией, а не реальным анализом ситуации. Мы заставили клиентку считать, что её новое поведение – это просто способ «загнать врага на чердак и убрать лестницу²». Применение такой уловки было для нее приемлемо, а заявление, полностью противоречащее её предыдущим убеждениям, выглядело как стратегически важный прием.

Через несколько недель женщина снова пришла к нам и с сияющей улыбкой во все тридцать два зуба сообщила, что в тот момент, когда она сделала рекомендованное терапевтом заявление, её сын в слезах от нахлынувших эмоций обнял её и сказал: «Ты просто удивительная мать. Ты понимаешь, что мне действительно нужно». С радостью женщина сообщила,

² Автор неизвестен. 36 стратегий: китайское искусство побеждать. – Издательство Guida Editore, Неаполь, 1990.

что сын восстановил прежнее идиллическое общение с родителями. Поздравив её с успехом, я посоветовал ей продолжать следовать этой стратегии поведения.

Терапевтическое общение с этой женщиной шло еще несколько месяцев, в течение которых она продолжала проявлять уважение к решениям своего сына и делегировать ему его же обязанности; она наблюдала, как он решает свои задачи и разбирается со своими делами, развивая в себе качества взрослого человека, уверенного в своих силах. Но самой удивительной новостью был её рассказ о том, как сын пригласил эту «ведьму-обольстительницу» на их семейный ужин и оказалось, что ему удалось превратить её в «настоящую прекрасную принцессу». Я закончил беседу с посетительницей комплиментами в её адрес, подчеркивая, как она преуспела в исправлении ужасной ситуации, и отдавая ей все заслуги в произошедших изменениях.

Суть ситуации была в том, что как только мать прекратила свое навязчивое давление на сына, тот смог вести себя более свободно, не имея более необходимости бунтовать против одной женщины – матери – и в противовес вступить в союз с другой; в итоге ситуация стала развиваться естественным образом. И так, мы видим, что и в описанном случае благие намерения вели к негативным последствиям.

Оба приведенные нами примера отражают актуальную картину взаимоотношений между родителями и детьми, которая показывает, как тенденция к чрезмерной опеке, как

в семейной, так и в социальной сфере, основанная на часто встречающейся доброжелательной заботе, на деле может привести к совершенно противоположным результатам. В этой книге мы покажем, как эволюция моделей взаимодействия между родителями и детьми привела к увеличению числа проблем подросткового возраста.

Однако мы должны подчеркнуть, что взаимоотношения могут быть патогенными и в обратном направлении, когда негативное воздействие направлено от детей на родителей, и когда родители могут даже бояться своих детей.

Хорошим примером является тот случай, когда пара родителей обратилась ко мне после известного случая с Эрикой из города Нови, девочкой, убившей свою мать и брата³. Супруги пришли ко мне, чтобы попросить меня о странной услуге: поговорить с их сыном и определить, мог ли он стать убийцей своей семьи. Такой запрос был основан на том факте, что сын неоднократно выражал бунтарское отношение к своим родителям, используя агрессивные выражения. При этом родители сообщили, что в действительности он никогда не совершал каких-либо насильственных действий ни против них, ни против своих сверстников. Тем не менее, новости последнего времени не позволяли им чувствовать себя в безопасности, и поэтому они решили в первую очередь

³ 21 февраля 2001 г. в итальянском городе Нови-Лигуре в провинции Алессандрия шестнадцатилетняя Эрика Де Нардо вместе со своим молодым человеком, семнадцатилетним Мауро Фаваро, намеренно убили мать и одиннадцатилетнего брата Эрики.

узнать о том, как ведет себя их сын вне семьи. Без его ведома родители связались с его друзьями, но предполагая, что те могли что-то утаить, они также обратились в местную полицию и к карабинерам, чтобы выяснить, не попал ли их сын каким-либо образом в полицейские сводки и отчеты. Расследование не дало никаких результатов, и они решили прийти ко мне, поскольку сын в последнее время все больше проявлял агрессию, обвинял и оскорблял их, а также выражал желание как можно скорее покинуть дом.

Это случай является великолепным примером «самореализующегося пророчества⁴»: родители, преисполненные тревожными сомнениями, вызванными тем, с каким рвением средства массовой информации освещают преступления, совершенные детьми против их родителей, начали думать о своем ребенке так, как будто он действительно был потенциальным убийцей. И вполне оправданной реакцией сына были раздражение и гнев по отношению к ним. Его реакция подтвердила сомнения родителей, которые в результате стали еще больше упорствовать в своем скверном поведении.

Читатель должен знать, что в последнее время в результате нездорового внимания со стороны журналов и телевидения к преступлениям, совершаемым подростками в отношении их родителей, все больше семей обращается к специ-

⁴ Самореализующееся пророчество – это предположение или предсказание, которое за счет выдвижения гипотезы исполняет ожидаемое или предсказанное, тем самым подтверждая свою собственную «точность» (Вацлавик / Watzlawick, 1988).

алистам с запросом оценки вероятности, что их ребенок может стать убийцей их семьи. Здесь мы должны вспомнить исследования Филипсом явления, которое получило название эффекта Вертера и которое состоит в том, что чрезмерная огласка отвратительных или каких-либо чрезвычайных действий имеет тенденцию вызывать многочисленные подражания им. Как, например, это произошло после публикации и успеха книги Гёте «Страдания молодого Вертера», когда по всей Европе наблюдался такой всплеск самоубийств, имитирующих поведение главного героя, что в некоторых странах в итоге книга была запрещена.

Подобные размышления не ограничивают священное право репортажа, к которому всегда апеллируют журналисты, но ставят акцент на том, что необходимо избегать художественной трактовки таких событий и смакования от описания подобных историй.

Я хотел бы подчеркнуть, что мнения, транслируемые средствами массовой информации, могут самым разрушительным образом повлиять на взаимоотношения между подростками и их родителями. Передаваемая информация может спровоцировать у детей или родителей определенное отношение и поведение, на основании которых в семейных взаимоотношениях возникнет порочный круг.

Цель этой работы – представить картину современных семейных моделей, способствующих формированию проблем социального характера и психопатологий у подростков; кни-

га является результатом совместной работы тридцати двух исследователей и терапевтов, работающих в Центре стратегической терапии в Ареццо, которые в течение последних пяти лет участвовали в ежемесячных встречах с целью супервизии при применении ими методов стратегической терапии в их работе с тысячами проблемных подростков.

Постепенно эти встречи стали возможностью не только для супервизии при работе с трудными случаями, но и для дискуссий и обсуждений учеными, приехавшими из всех регионов Италии, своего экспертного опыта в решении как клинических проблем, так и проблем социального взаимодействия.

В результате такой совместной работы была сформирована общая картина, характерная для современного итальянского общества, были определены модели нездоровых взаимоотношений между родителями и детьми; описание этих моделей – итог не просто наблюдения, а, скорее, результат структурированной стратегической терапии, методы которой и были разработаны для решения этих проблем и благодаря которой эти проблемы и были эффективно разрешены.

Еще раз подчеркнем тот факт, что именно способ решения проблемы и позволяет нам понять её суть, то, как она функционирует. Утверждения и заключения, к которым мы пришли и которыми мы поделимся в этой работе, не являются ночными фантазиями или утренними иллюзиями очередного мыслителя; это не выводы на основе наблюдения одно-

го-единственного случая или нескольких немногочисленных примеров; это результат длительного эмпирического экспериментального исследования и терапевтической деятельности в отношении проблем подросткового возраста и проблем семейных взаимоотношений. Наша работа состояла в разработке инструментов терапии для решения определенных проблем, а также в их применении, измерении и осмыслении их эффективности с учетом реальной действительности, то есть принимая во внимание существование нездоровых способов взаимодействия между родителями и детьми.

Таким образом, цель данной работы состоит в том, чтобы четко выявить, как возникают некоторые проблемы современных подростков и как их можно предотвратить или решить. Специалисты смогут найти в этой книге актуальную картину семейных взаимоотношений, а родители и дети – простое и доступное руководство, которое поможет им избежать ловушек, присущих дисфункциональным отношениям внутри семьи, а также исправить те самые «благие намерения, приводящие к ужасным последствиям».

Джорджио Нардонэ

Глава 1. Эволюция семьи. От эмоциональной депривации к гиперопеке

*Первый взгляд не дает представления об
увиденном.*

Аббат де Кондильяк, «Логика»

С послевоенного периода и до наших дней структура семьи в Италии претерпела заметные изменения, обусловленные переменами в социально-экономической и культурной сферах, произошедшими в течение последних пятидесяти лет. Фактически мы стали свидетелями перехода от «патриархального» типа семьи к «нуклеарному». Согласно самой свежей статистике, собранной Национальным институтом статистики ISTAT⁵, в среднем количество членов семьи уменьшилось еще больше, чем раньше; все чаще семьи решают иметь одного ребенка; и мы видим, как генеалогические деревья «переворачиваются», иллюстрируя собой тот факт, что все чаще внимание большого количества взрослых родственников – родителей, бабушек и дедушек, тетушек и дядюшек – сконцентрировано на единственном ребенке.

⁵ Национальный институт статистики (итал. Istituto Nazionale di Statistica, ISTAT) – итальянский институт по сбору статистики. Институт ответственен за ведение государственной статистики в области экономики Италии.

Культурные и социальные условия современного общества таковы, что на семьи накладывается ответственность за предоставление образования и материальное обеспечение подрастающего поколения, которое в свою очередь нередко сталкивается с проблемами безработицы; в результате молодые люди покидают родительский дом все позже и позже. Действительно около 70 % молодых людей до 30 лет, преимущественно мужчины, даже будучи экономически независимыми, продолжают жить с родителями, что называется, под крылом матери. Речь идет о так называемом феномене «расширенной семьи», которую составляют несколько живущих вместе взрослых людей – родителей и детей. Это явление стало для Италии характерным. В 1999 году журнал «Тайм» посвятил этому вопросу расследование, взяв интервью у членов семей, в которых жили молодые люди старше тридцати лет, несмотря на то, что они уже имели работу и, следовательно, были экономически независимыми. На вопрос, почему они приняли такое решение, тридцатилетние отвечали так: «А зачем мне жить одному? Мама заботится обо мне, готовит так, что ни один ресторан с ней не сравнится, рубашки всегда наглажены, а комната прибрана. Отец решает за меня кучу вопросов: ходит за меня оплачивать счета и страховку, получать почту, отстаивает за меня очереди в банках, отвозит и забирает машину из техсервиса, это же просто фантастика!»

Родители в свою очередь давали такой ответ: «Любовь ни-

когда не может принести вред. Кто лучше нас, родителей, сможет помочь нашему ребенку решить его проблемы? Он остается с нами, потому что знает, что всегда может рассчитывать на наше понимание и поддержку».

Опекающее поведение со стороны родителей и стремление к получению привилегий со стороны детей идеально дополняют друг друга. Но проблема в том, что этот тип семейного взаимодействия, при котором родители и дети совместно поддерживают первоначальную семью и удовлетворены результатом, на самом деле является нездоровой формой семейных отношений. Негативный эффект заключается в задержке или даже блокировке естественного развития молодого человека, которому для того, чтобы стать зрелой личностью, необходимо стать автономным и независимым, а также научиться брать на себя личную и социальную ответственность.

В связи с этим нам сто́ит сделать небольшой экскурс в теорию и исследования развития личности и её отношений с другими людьми и окружающим миром.

В истории психологии развития есть некие культурные вехи, повлиявшие на определение периода детства в последние столетия и повлекшие переход от «взросло-центричной» модели к «детскоцентричной», что характерно для нашего общества.

До семнадцатого века существовала теория гомункула. Согласно этой теории, сперматозоид содержит миниатюрно-

го взрослого, который по мере роста увеличивается в размерах, но при этом остается неизменным как психически, так и физически. Поэтому на картинах дети изображались как недоросшие и несколько деформированные взрослые, а в литературных произведениях они могли иметь интересы, мотивы и поведение взрослых. Исходя из таких предпосылок, воспитание детей не отличалось терпимостью, их нередко подвергали жестокому наказанию, если взрослые находили их поведение недостаточно ответственным.

Одним из первых, кто оспорил этот взросло-центричный взгляд, был философ Жан-Жак Руссо, заявивший, что дети имеют свой собственный, отличающийся от взрослых, способ видеть, думать, чувствовать, и что детство – это некий период развития, имеющий определенные характерные черты; этапы эмоционального развития позже были изучены Зигмундом Фрейдом, а этапы когнитивного развития – Жаном Пиаже.

Позже теория объектных отношений (Р. Шпиц, М. Кляйн, Д. В. Винникотт, М. Малер, Дж. Боулби) выдвинула на первый план важность отношений с матерью и другими людьми, заботящимися о ребенке в младшем возрасте; в рамках этой теории были изучены различные типы отношений и их последствия для психического развития детей.

Таким образом, постепенно произошел сдвиг в сторону подхода, ориентированного на ребенка; это позволило взрослым начать лучше понимать детей, способствовало улучше-

нию поведения взрослых при воспитании и заботе о детях и содействовало искоренению эксплуатации детского труда; также это привело к переходу на менее авторитарные и более ориентированные на диалог методы, что благоприятствовало улучшению коммуникации между учителем и учеником; наконец, благодаря этому подходу общество увидело, насколько разрушительны для детей жестокое обращение с ними, бедность, болезни и эмоциональная депривация⁶.

Но любая идея, имеющая веские основания, может стать гротескной карикатурой на саму себя, если она слишком утрирована, упрощена или вырвана из контекста. Педагогическая литература последних десятилетий преподнесла родителям ряд представлений, мифов, псевдонаучных утверждений, непроверенных мировоззренческих взглядов, насаждаемых средствами массовой информации и узаконенных ошибочными применениями научных теорий и открытий. Родители были сбиты с толку. И вместо того, чтобы стать для детей наставниками по лавированию среди сложных жизненных обстоятельств, они направили свои усилия на создание вокруг них оболочки, защищающей детей от внешней среды, воспринимаемой родителями опасной и неконтролируемой.

Согласно одной из этих губительных теорий, для сохранения врожденных талантов и развития творческих способ-

⁶ Эмоциональная депривация – эмоциональное (аффективное) лишение в виде отсутствия любви, внимания, общения и нежных чувств.

ностей ребенка, а затем и подростка, необходимо как дома, так и в школе придерживаться метода воспитания, исключая насаждение правил и применение поощрений и наказаний, поскольку они вызывают стресс и разочарование и травмируют ребенка, и, таким образом, наносят огромный вред его развитию. Это подавило бы его жизненную энергию или, что еще хуже, создало бы неосознаваемые проблемы психологического характера, так как, по утверждению Пиаже, и ребенок, и подросток узнают о мире и своих способностях через свои действия и их последствия. Иными словами, именно через опыт преодоления препятствий у молодого человека формируется вера в собственные силы, и он достигает психологического равновесия.

Еще одно пагубное теоретическое предположение состоит в том, что для решения проблем молодого человека достаточно укрепить его уважение к самому себе. Мы каждый день должны убеждать его с помощью слов, в том, что ему фантастически удаются любые дела во всех областях, и это должно поднимать его самооценку. Но, тем не менее, если это не подкрепляется реальными достижениями и успехами ребенка, то такая поддержка остается бессмысленной и может иметь негативный эффект, зародив у подростка неверие в свои силы и сомнения в искренности взрослых. Действительно, самоуважение приобретается через личный опыт человека, оно не может быть дано нам другими людьми.

Другая опасная и глубоко укоренившаяся в современной

культуре идея гласит, что мать является главным архитектором жизни детей. Её обвиняют во всех их проблемах и, если они испытали эмоциональную депривацию, то лишь потому, что их мать не была «достаточно хорошей». Сторонники этой идеи утверждают, что если не было «надежной базы» или не была установлена тонкая, интуитивная связь «мать-ребёнок» (прим. ред. – в английском языке для характеристики такой связи часто используется термин «bonding») (то есть отсутствовал физический контакт биологической матери с ребенком в первые часы после его рождения), то нормальное развитие ребенка не гарантировано, и может возникнуть целый ряд проблем, в том числе расстройства личности и поведения, которые приведут к глубоким психическим изменениям во взрослом возрасте. Неудивительно, что подобные теории способствуют формированию у родителей тревожного типа воспитательного поведения, которое проявляется в окружении ребенка любовью и заботой. Таким образом, чтобы избежать риска последствий от недостатка внимания, родители бросаются в другую крайность – в гиперопеку.

Дисциплины, занимающиеся изучением психического здоровья, также большое внимание уделяют семьям, члены которых подвергаются жестокому обращению внутри семьи или лишены внимания и заботы.

Утверждается, что за любым проблемным подростком стоит жестокое обращение в семье. Мы считаем, это – вли-

ание уже устаревших теорий, которые были популярны в довоенный период и сразу после войны, когда семья имела структуру, основанную на жесткой иерархии, и придерживалась воспитания репрессивного типа. Современные семьи уже меньше следуют этим традициям, но теории не обновляются, игнорируя происходящее в мире и изменения в структуре и функционировании семьи.

На сегодняшний день ситуация уже совершенно иная, и проблема уже состоит не в отсутствии заботы о детях, а, наоборот, в чрезмерной опеке.

Джером Каган, известный исследователь психологии развития, посвятил свое лонгитюдное исследование, длившееся более десяти лет, изучению различий между гиперопекающими семьями (под этим термином он имел в виду семью с определенным внутренним климатом, где взрослые из-за страха, что проблемы сделают их детей невротиками или вызовут иное расстройство их здоровья, постоянно делают что-то за молодых людей, пытаются им помочь и устранить все их трудности) и семьями других типов. Его интерес был сосредоточен на развитии эмоциональной стабильности молодого члена семьи, и в ходе своей работы психолог продемонстрировал, что именно в гиперопекающих семьях подростки чаще подвержены психологическим расстройствам тревожного, навязчивого, фобического и депрессивного характера, а также расстройствам пищевого поведения.

Майкл Япко, один из ведущих мировых экспертов в об-

ласти изучения и лечения депрессии, считает, семья, освобождая ребенка от ответственности, создает идеальный климат для возникновения расстройств в подростковом возрасте.

В наши намерения не входит устраивать суд над институтом семьи, семья и так постоянно подвергается нападкам; более того, мы абсолютно убеждены, что родители, каким бы не было их поведение по отношению к своему ребенку, руководствуются самыми лучшими намерениями и желанием делать детям добро. На наш взгляд, проблемы, связанные с семьей, отчасти обусловлены процессом развития итальянского общества в частности и латинского мира в целом, а отчасти – внушением родителям чувства вины, что нередкость для многих теорий. Теоретически, если родитель ударит своего ребенка, тот может позвонить на горячую линию и в итоге привлечь родителей к суду за жестокое обращение с несовершеннолетним. Если родитель злится и приходит в ярость, вызываются социальные работники. Если родитель не помогает ребенку в учебе на постоянной основе, он считается безответственным и виновным в неудачах ребенка. Список примеров может быть бесконечным. Сегодняшняя ситуация в Италии характеризуется парадоксальностью в плане отношений между взрослыми и молодежью.

В связи с этим интересны данные лонгитюдного исследования, проведенного учеными из американского и шведского университетов. Исследователи наблюдали, какие послед-

ствия влечет за собой определенный стиль воспитания, и фиксировали, что происходит в тех семьях, где не применяется наказание, и родители, например, никогда не давали пощечин детям, и в тех, где родители используют эту древнюю форму корректирующего воздействия. Конечно, речь идет не о жестоком обращении с детьми или ситуациях, когда родитель выплескивает свою агрессию на ребенка, а о прибегании к некому сильному невербальному коммуникативному жесту, имеющему бóльший эффект для восстановления иерархии, нежели тысяча слов, жесту действенному и в тех случаях, когда ребенок, похоже, перестал чувствовать границы дозволенного. Интересными для нас представляются данные этого исследования о том, что в семьях, практикующих воспитательный стиль, допускающий пощечину в качестве инструмента коррекции неправильных действий со стороны ребенка, дети оказываются более эмоционально устойчивы и более уверены в себе по сравнению с детьми из семей, где царит вседозволенность.

Как такое возможно? Простой и обезоруживающий ответ дают сами дети. Знаете, как говорят подростки о своих родителях? «Я не могу на него рассчитывать». – «Почему ты не можешь на него рассчитывать?» – «Потому что у него кишка тонка». Вот так этот подросток в поиске модели поведения, характеризующейся силой и уверенностью в себе, может прийти в восхищение от хулигана, бросающего камни с эстакады, или от болельщика-экстремиста. Именно потому,

что подростки не находят в своей семье желаемых моделей поведения или, что еще хуже, не находят безопасных ориентиров, они начинают искать в другом месте образцы для подражания – образцы, обладающие силой и решимостью. А так как большинство сегодняшних героев отрицательные, то неудивительно, что молодые люди из хороших семей могут превратиться в жестоких бунтарей, а их поведение станет девиантным. Покладистый родитель позволяет ребенку подчинять себя и не может, когда это требуется, заставить его делать то, что нужно; возможно, он хороший, милый и ласковый, но при этом он не является образцом для ребенка, который делает вывод: «Мои родители никогда не проявляют по отношению ко мне твердости и решимости, а значит, они не смогут мне помочь, не смогут поддержать и защитить меня».

Таким образом, итальянская семья, имевшая жесткую структуру, для которой были характерны агрессия, жестокость и эмоциональная депривация, эволюционировала в сторону стиля крайней вседозволенности и гиперопеки. Кроме того, с семидесятых годов возникла странная форма дружбы между родителями и детьми, когда мать и дочь называют себя подругами, а отец и сын говорят про себя: «Мы – друзья». Но родитель никогда не может быть другом ребенка: это две разные роли. Если он становится другом, то он больше не может играть роль родителя. Можно быть сообщниками, но нельзя вести себя как равные, потому что на

самом деле этого равенства нет. Если вы становитесь одним из них, то вы перестаете быть надежным в качестве родителя. Это может показаться тривиальным, но это действительно является источником многих клинических и социальных проблем современного подростка.

Еще одной характеристикой современного итальянского общества является создание различных родительских объединений, периодически вступающих в бой с опасным и нездоровым обществом, чтобы защитить от него своих детей. Например, эти объединения родителей просят пораньше заканчивать дискотеки, чтобы их дети не успевали напиться или не попали в аварию, потому что слишком устали. Никому из этих родителей и в голову не пришло, что проблема не столько в часах дискотек, сколько в том, что дети их не слушаются. В итоге мы сами создаем общество защитных запретов и лишаем наших детей права и возможности выбирать, а это равносильно заявлению, что им не хватает ума. Чего же им на самом деле не хватает, так это опыта преодоления – через усталость и даже разочарование – препятствий; этот опыт помог бы им осознать и прочувствовать собственные ресурсы, подвергнув их испытанию. Как утверждал Жан Пиаже, подросток строит свой собственный мир на основе опыта, который позволяет ему предвидеть новые ситуации, создавать репертуары, сценарии, перцептивно-когнитивные системы, чтобы противостоять различным жизненным обстоятельствам. И так, мы видим – и в этом с нами

согласны ученые и исследователи, изучающие семью – что латинская семья сильно отличается от англосаксонской или североевропейской семьи. Она известна своей ядерностью, закрытостью с целью защиты членов семьи, страхом за их безопасность и беспокойством за их ощущение себя равными с другими. Давайте вспомним очереди из машин перед школами в период окончания рабочего дня: ведь если дети поедут на общественном транспорте или пойдут пешком, то они, бедняжки, промокнут под дождем или поздно пообедают, или заведут плохие знакомства.

Пусть читатель поразмышляет о том, какое огромное количество родителей ежедневно и в любом возрасте помогают своим детям с домашним заданием, чтобы те не произвели плохого впечатления и не страдали, что они хуже других. В результате дети растут, уверяясь в том, что в одиночку, без родителей, они никогда ни с чем не справятся, и это все больше подпитывает их неуверенность в себе и собственных силах. Вспомните тех родителей, которые решают любую проблему своих детей: что они делают, если транспортная полиция забирает техпаспорт мопеда на несколько месяцев за то, что подросток ехал без шлема? Нет проблем: либо ему разрешают водить без техпаспорта, либо ему дают другой мопед, но при этом не заставляют носить шлем, ведь молодой человек не хочет его носить, так как тот портит его прическу... Если он постоянно теряет мобильник, или у него его крадут по невнимательности, то необходимо каждый раз по-

купать новый, ведь ребенок не может без телефона, телефон же есть у всех! Если он попадет в аварию и разобьет машину и, возможно, в большой мере по собственной вине, он просто поблагодарит небеса за то, что ничего не случилось с ним самим. Если учитель позволит себе обратить внимание на несоответствующее школе поведение или одежду, то его тут же обвинят в неправомерном вмешательстве в некасающуюся его сферу. Некоторые родители официально оспаривают оценки своих детей по разным дисциплинам и даже добиваются желаемого результата путем угроз учебным заведениям судебными апелляциями и министерскими проверками... Мы могли бы продолжать приводить примеры до бесконечности. Гиперопека расплзается как плесень, поражая и другие сферы жизни, так как мало кто имеет достаточно решительности, чтобы противостоять этому явлению, а тех, кто пытаются это сделать, обычно признают опасными и изолируют.

И снова мы видим, как благое намерение обеспечить детям лучшую жизнь приводит к наихудшим последствиям: общество получает молодых людей не уверенных в себе, не способных брать на себя ответственность и жить самостоятельно, автономно от родителей.

Глава 2. Подросток и его семья: новое определение

*Наблюдая явление, мы разделяем его на части,
чтобы собрать заново.
Аббат де Кондильяк, «Логика»*

Продолжая наше наблюдение и анализируя трудности, с которыми сталкиваются современные подростки, и то, как эти проблемы возникают, нам представляется целесообразным начать с уточнения терминов семьи и подросткового возраста; это необходимо, чтобы указать на тот факт, что с нашей точки зрения, причины возникновения проблем кроются не в индивидуумах, понимаемых как «монады», оторванных от окружающего мира и руководимых врожденными инстинктами, а в качестве отношений, которые эти индивидуумы создают и развивают в контексте своей социальной принадлежности и в их взаимодействиях с собой, с другими людьми и миром вообще.

Мы начнем с предположения, что не существует фиксированных структур личности. С нашей точки зрения, поведение не определяется ни биологически врожденными качествами характера (как считают психиатры-органисты), ни последствиями переживаний, прожитых в раннем детстве, и на которые сложно повлиять во взрослом возрасте (как

утверждают психоаналитики). Мы же будем отталкиваться от индивидуальных систем восприятия и реакций на разные условия, в которые попадает человек, на его биологически обусловленные склонности или возможности, отличающиеся у разных индивидуумов в зависимости от системы отношений, в которую включен субъект и особенности которой определяются характером сообщений, транслируемых взрослым, воспитывающим его.

Как утверждал аббат Кондильяк: «Человек есть плод своего образования». Согласно этой точке зрения, фундаментальную роль играет социальный климат, в котором растет и развивается индивид: он посылает сигналы, подтверждающие или не подтверждающие только что возникшие у индивида способы восприятия себя, других людей и окружающего мира, и это может приводить к двум важным последствиям: 1) закрепление модели отношений и поведения, которая определяется как «личность» или «характер»; 2) предотвращение или благоприятствование возникновению ситуаций, формирующих уверенность в собственных возможностях. Первым и наиболее важным контекстом, в котором субъект проживает этот опыт, несомненно, является его собственная семья.

Семья

Семья представляет собой присутствующую во всех культурах систему важнейших эмоциональных взаимоотношений, в которой человек находится в течение длительного времени, при чем не просто в какой-то период своей жизни, а в тот, когда он проходит решающие фазы своего развития (неонатальный, младенческий и подростковый).

Важными особенностями этой системы, более всего интересующими нас в рамках нашей работы, являются следующие: 1) это – первая социальная среда, от которой человек полностью зависит в течение довольно длительного периода; 2) это – социальная среда, в которой умы взрослых, родителей или опекунов постоянно взаимодействуют с формирующимся сознанием детей, являясь иногда при этом единственными факторами влияния и оказывая огромное воздействие на формирование у детей моделей поведения⁷; 3) именно в этой среде частые, интенсивные, длительные взаимодействия приводят к высокой степени взаимозависимости, которая может принимать форму избыточного вмешательства или наоборот, отторжения.

⁷ Под термином «моделирование» понимается форма обучения, характеризующаяся наблюдением за поведением человека, выступающего в качестве модели. Если нам нравится этот человек, то мы будем склонны поступать так же, как и он, если он нам не нравится, то мы, скорее всего, отвергнем подобное поведение.

Чтобы рассмотреть концепцию семьи как организации, мы обратимся к модели, используемой кибернетикой⁸. Таким образом, мы определяем семью как некую управляемую правилами кибернетическую систему, члены которой склонны вести себя организованно, определенным образом, совершая повторяющиеся действия.

Принятие правил, т. е. тех явных и неявных норм, ограничивающих поведение индивидуумов, организует взаимодействие между ними таким образом, чтобы поддерживать всю систему в стабильном состоянии и превратить семью в структуру, способную защищать своих членов.

Из всех многочисленных возможных видов взаимодействий внутри семьи (питание, защита, ласка, обучение, жертвоприношение и т. д.) каждая семейная система обычно выбирает и организуется вокруг тех, которые кажутся ей наиболее полезными и эффективными для поддержания единства семьи и стабильных отношений внутри неё⁹. По наше-

⁸ Кибернетика является междисциплинарной наукой; при изучении систем она игнорирует индивидуальные характеристики отдельных компонентов и рассматривает функционирование системы в целом на основе взаимодействия частей системы друг с другом. Другими словами, вместо того, чтобы спрашивать «Что это?» кибернетика задает вопрос: «Что оно делает?»

⁹ Кажется уместным прояснить значение взаимодействия и отношений, о которых часто идет речь в нашей работе. Взаимодействие – это коммуникативный акт между двумя или более людьми, который происходит в настоящий момент и может быть кратким по продолжительности; каждое сообщение имеет содержание и выражено определённым способом в зависимости от того, как собеседники воспринимают свои отношения. Если определенное взаимодействие меж-

му опыту, преимуществом пользуются те отношения, которые лучше всего согласуются с личными идеологическими убеждениями одного или обоих родителей.

Если правила становятся слишком жесткими, то порождаются «бесконечные игры¹⁰», порочные круги, из которых нельзя вырваться, поскольку никто не в силах изменить правила; система становится патологической и напоминает пластинку, которая заедает и бесконечно воспроизводит одну и ту же мелодию. Это повторяющееся поведение часто является неосознаваемым для того, кто его воспроизводит. Для внешнего наблюдателя, то есть для ученого, такое поведение становится подсказкой, ключом к пониманию той конкретной модели семейных отношений, которую он будет учитывать при построении и применении стратегии терапевтического вмешательства.

В течение последних пяти лет нашей исследовательской группе удалось обнаружить значимую корреляцию между расстройствами различного вида у детей (перерывы в учебе, фобии, навязчивые идеи, отклонения в поведении, рас-

ду людьми, живущими вместе, повторяется в течение длительного времени, то возникают отношения комплементарного или симметричного типа. За дополнительной информацией обратитесь к Грегори Бейтсону (Bateson, 1988).

¹⁰ Вацлавик, Бивин и Джексон (Paul Watzlawick, Janet Helmick Beavin, Don D. Jackson) в своей книге «Прагматика человеческих коммуникаций» вводят понятие «бесконечной игры» для описания системы, управляемой правилами, которые становятся все более жесткими и препятствуют нормальному функционированию, при этом ни один из участников системы не находит способ для ее изменения.

стройство пищевого поведения и т. д.) и определенными моделями семейного общения. Таким образом, терапевтическое вмешательство, имеющее целью решение представленных проблем, чаще всего требовало изменения этих моделей семейных отношений, чтобы и дети с каким-либо расстройством, и их родители вскрыли свои заблокированные проблемы. В процессе нашей работы стало ясно, что эти паттерны взаимодействия были важной причиной стойкости расстройств у подростков, находящихся у нас на терапии. Как мы уже упоминали ранее, именно стратегия решения проблемы после того, как доказывала свою эффективность, показывала нам взаимосвязь между проблемой и моделью взаимодействия, которая и создавала эту проблему.

На основе этого опыта исследований и терапевтического вмешательства мы пришли к определению и описанию ряда патогенных моделей взаимодействия между родителями и детьми, которые будут подробно описаны в следующей главе.

Конечно, мы не думаем, что полученные нами данные составляют полную и окончательную картину современных семейных отношений, но они позволяют нарисовать карту, которая даст читателю необходимые координаты для навигации в этом сложном океане взаимодействий между людьми, связанными кровными узами и отношениями любви.

Подростковый возраст

Тема подросткового возраста требует еще более детального размышления и осмысления. Дело в том, что традиционное представление об этом периоде развития сталкивается с современной ситуацией.

Термин «подростковый возраст» обычно обозначает тот период жизни человека, когда ни тело, ни разум человека еще сформировались в полной мере, и сам он еще не ведет независимую и самостоятельную жизнь.

Как мы знаем, это возрастной период жизни человека в индустриальную и постиндустриальную эпохи, прежде всего, в итальянском обществе претерпел изменения в сторону увеличения продолжительности срока, в течение которого молодые люди продолжают жить в родительском доме, что значительно замедляет процесс их взросления. Поэтому можно сказать, что подростковый возраст затянулся до 35 лет, и молодые люди с подростковыми проблемами – это наша повседневная реальность.

И официальная медицина, и психиатрия, и различные признанные школы психологии согласны с тем, что подростковый возраст – это трудный и беспокойный период из-за действия следующих имеющих место в это время внутренних факторов:

- физические изменения, связанные с половым созреванием

нием;

- эмоциональные бури, вызванные повышенной секрецией гормонов, что повышает привязанность к группе сверстников и интерес в противоположному полу;
- развитие познавательной сферы, проявляющееся в появлении абстрактного рассуждения, в развитии способности представления реальности, отличной от проживаемого опыта, в возникновении критических замечаний и разногласий, в оспаривании повседневного опыта.

Но эти факторы уже нельзя принимать во внимание как раньше, ведь в современном обществе подростковый возраст оказывается настолько растянутым. С нашей точки зрения, проблемы и расстройства во взаимоотношениях подростка и его семьи возникают тогда, когда их общение становится дисфункциональным и препятствует процессу формирования автономии и независимости молодого человека вместо того, чтобы способствовать им.

С точки зрения развития очевидно, что человек подвергается сильным физическим и психологическим изменениям в возрасте от 12 до 19 лет, но это не означает, что последствия всегда обязательно будут катастрофическими. Подросток занимается пересмотром образа самого себя и определением своего нового места в мире. Чтобы ответить для себя на такие вопросы, как «Кто я? И что я здесь делаю?», он впервые в своих размышлениях прибегает к логике и абстра-

гированию, то есть работает как с символами, так и с конкретным опытом, и это позволяет ему выстраивать сеть своих собственных мыслей и идей, которые определяют в будущем его дальнейшие действия.

На построение этих ментальных карт, полезных для определения его пути в мире, огромное влияние оказывают сообщения, получаемые им от самых важных групп, к которым он принадлежит, и решающую роль среди которых играет семья.

Часто между родителями и детьми в этот деликатный период возникают нездоровые формы отношений, и родители, с самыми лучшими намерениями, стараются навязать своим детям готовые схемы и модели со своими убеждениями, выработанными на протяжении их жизни. Преисполненные энтузиазмом помочь, они забывают, насколько важно, чтобы этот опыт был приобретен самим подростком лично, «от первого лица». Действительно если их заботы и поддержки слишком много, даже если подросток и просит родителей о помощи из-за недостаточной веры в себя, то это значительно ограничивает естественный процесс приобретения им уверенности в своих собственных силах. Этот процесс обязательно требует от подростка самостоятельного противостояния жизненным препятствиям и преодоления трудностей путем проб и ошибок, возвращая через получаемый опыт веру в свои собственные возможности.

Так, например, период полового созревания дает прекрас-

ную возможность для физического и эмоционального развития человека, но в то же время, этот период может стать минным полем, полным опасностей, особенно если ответом на естественные препятствия и проблемы, с которыми сталкивается подросток в этом возрасте, будет несбалансированный поток информации от взрослых на темы греха, опыта неудач, жестокого обращения, нежелательной беременности, венерических заболеваний и т. д.

Что касается того, как проходит социализация, то мы заметили, что стремление подростка к принадлежности к группе сверстников и появляющееся у него желание найти себе пару могут быть подавлены, если родители, имея намерение уберечь детей от самых ужасных вирусов современного общества, таких как наркотики и разные виды девиантного поведения, создают вокруг них своего рода защитный стеклянный купол.

Родитель, наблюдая за изменениями, происходящими в ребенке, понимает, что эти изменения обозначают, что ребенок вот-вот расправит крылья и вылетит во взрослую жизнь, неизбежно испытывает побуждение дать поучения и наставления, которые защитят ребенка от трудностей, разочарований и неудач. По нашему опыту, «наблюдение без вмешательства», предполагающее, что родители позволяют ребенку взять на себя ответственность за свои действия, представляет собой тот самый камень преткновения в функциональном взаимодействии между родителями и детьми.

Подросток, со своей стороны, остро ощущает новые заряды энергии, стремление к новизне и познанию мира, к борьбе с «несправедливостью»; он хочет испытать новые возможности своего тела и ума и создать новый образ себя, окружающих людей и мира. Он не переносит советы родителей и по этой причине часто бунтует, иногда вплоть до проявления крайних форм девиантного поведения и жестокости. Или же, напуганный внешним миром, он дает согласие на покровительство со стороны семьи, избегая, таким образом, трудностей и испытаний и выполняя «взамен» на это покровительство просьбы родителей быть «хорошим» во всех отношениях. И это происходит до того момента, пока поведение подростка не приобретет черты психологической патологии.

Какой же способ оказать помощь или попросить о ней будет эффективным? Мы надеемся, что эта книга даст читателям пищу для размышлений и побудит их искать ответы – свои для каждой отдельной семьи.

Формирование моделей семейного взаимодействия

Наш анализ моделей патогенной семейной организации и коммуникации начался с наблюдения за тем, что происходит, когда семьи пытаются решить проблемы, в ловушку которых они попали. На основе анализа вербальных и невербальных актов взаимодействия, зафиксированных нами в процессе консультаций и терапевтических интервью, мы выбрали «сильные взаимодействия», то есть наиболее часто повторяющиеся, звучащие рефреном, представляющие некую поведенческую и коммуникативную избыточность во взаимодействии родителей и детей.

Такое повторение некоторых типов взаимодействия свидетельствует о некоторой ригидности процесса общения между членами семьи. В большинстве случаев это касается коммуникации между разными поколениями, то есть между родителями и детьми, которая принимает форму игры в пинг-понг за счет повторяющегося обмена действиями и реакциями на них.

Если говорить о более конкретных случаях, то можно представить классическую ситуацию, когда родители, беспокоясь о своем ребенке, предпринимают целую серию попыток, чтобы скорректировать его действия, которые они считают опасными. Подросток, в свою очередь, воспринимает

ет их поведение в качестве недопустимого вмешательства в свою личную жизнь. Поэтому он реагирует бунтом и отказом выполнять их указания, и это поведение еще больше убеждает родителей в необходимости корректирующего вмешательства, что, естественно, приводит к еще более сильному бунту со стороны ребенка. Обычно такая симметричная эскалация ведет к очень пагубным для отношения последствиям. Но, как мы увидим позже, и противоположная ей ситуация – ситуация согласия и подчинения – также может привести к патологическому поведению. Действительно, в качестве здоровой нельзя априори определить ни ситуацию согласия между родителями и детьми, ни ситуацию разногласия, поскольку и та, и другая могут перерасти в патологические, если модели взаимодействия в семье приобретут характер ригидной и незыблемой системы.

Сама по себе модель семейных отношений может не являться ни здоровой, ни проблемной. Но с течением времени, если в процессе самокоррекции она не сохраняет свою гибкость и становится жесткой, то в результате она может приобрести патогенные черты.

Генезис

Событием, запускающим формирование модели семьи, является рождение первого ребенка¹¹, который становится элементом, нарушающим прежнее равновесие системы и вынуждающим пару пересматривать свою совместную жизнь с учетом новых условий и новых обязательств¹².

С этого момента события двух категорий определяют то, что эксперты называют «чередованием между гомеостазом и морфогенезом» или, проще говоря, между следующими периодами: стабильность – кризис – новое равновесие¹³. К первой категории событий относятся моменты вступления ребенка в различные возрастные этапы или рождение других детей; вторую категорию составляют несчастные случаи, разводы, болезни, смерти.

Все действия, реакции, сообщения, избегание, инициати-

¹¹ Рождение первого ребенка в современном обществе порождает процесс трансформации семьи на нескольких уровнях, это отражается в том числе на симметрии мужских и женских ролей, в результате чего становится более выражено гендерное различие, а также на том, что вовлеченность мужчин в семейное взаимодействие с рождением детей уменьшается (Бинда / Binda, 1996).

¹² По этому вопросу – см. работы Фьоренца (Fiorenza, 2000).

¹³ Семья достигает баланса, сознательно и бессознательно следуя неким неписаным правилам. Гомеостаз определяется как тенденция всегда придерживаться одних и тех же правил и препятствовать изменениям. Когда же семье удастся формировать отношения между своими членами разными способами, то эти отношения развиваются, и в этом случае мы говорим о морфогенезе.

вы, предпринимаемые главными действующими лицами с целью поддержания или восстановления мира в семье, запускают кибернетический механизм функционирования системы.

В процессе этого функционирования начинают проявляться избыточность и повторения, которые становятся все более предсказуемыми и все менее предотвратимыми; постепенно вырисовывается определенная модель отношений, которая со временем может стать жесткой и создать некую структуру, которую многие семейные терапевты ошибочно принимают за структуру семьи¹⁴.

Риск того, что система взаимодействия станет ригидной, есть всегда, и он повышается, если антенны приема и передачи всегда настроены на одну и ту же программу, в результате чего система на новую проблему реагирует старым образом.

Потеря системой гибкости вредна всегда, но она становится особенно опасной по мере приближения одного из самых

¹⁴ Терапевты, которых определяют как структуралисты (Сальвадор Минухин, Карл Уитакер, Джей Хейли / Minuchin, Whitaker, Haley), говорят о некой оптимальной структуре, которую должна иметь каждая семья, чтобы наилучшим образом выполнять свои задачи (поддержка, социализация, воспитание ее членов). Эта структура предполагает иерархическое подразделение на подсистемы (пара, родители, дети, братья и сестры); точные правила предписывают границы, иерархические отношения и полномочия. С нашей же точки зрения, идеальной структуры, гарантирующей правильное функционирование семьи, не существует; любая модель семейных отношений может быть функциональной, но она становится патогенной, если не способна чередовать комплементарные и симметричные взаимодействия в изменяющихся условиях и при преодолении возникающих трудностей.

сильных землетрясений для семьи – вступления ребенка в подростковый возраст.

Как формируется ригидная модель детско-родительского взаимодействия

а) **ФАЗА СОМНЕНИЯ**: реальное или предполагаемое поведение ребенка (вранье, курение, нахождение в своей комнате за закрытой дверью, прогулы в школе и т. д.) становится важной причиной для беспокойства родителей, и это постоянно обсуждается с самим подростком и в его отсутствие. Поведение ребенка вызывает у родителей чувство тревоги либо сомнение в его нормальности в плане психологического здоровья; а если оно противоречит принятым политическим, религиозным и нравственным представлениям, то воспринимается как опасное, греховное или недостойное.

б) **ФАЗА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕПНОЙ РЕАКЦИИ**: начинается исследование предполагаемых действий ребенка, допросы его родителями, советы, защита, иногда – консультации со специалистами. Все усилия родителей направлены на борьбу или компенсацию слабых сторон ребенка (а это, к сожалению, убеждает его в ней еще больше, вместо того, чтобы помочь справиться), на исправление или устранение непозволительного поведения, если оно имеет место, путем проповедей и нотаций, которые приводят к побегам, возведению подростком баррикад в отношениях с родителями, молчанию, вспышкам гнева и взаимным обвинениям.

в) **ФАЗА ПОРОЧНОГО КРУГА:** родители продолжают упорствовать в своих безуспешных попытках, прибегая к словам и действиям, которые работали в прошлом и еще сохраняются в качестве методов воздействия в их системе воспитания. Подросток, который еще не приобрёл свой репертуар личных реакций, пытается защититься от этого давления со стороны родителей, но тем самым провоцирует еще большее давление. В этот момент подросток может замкнуться в себе или начать искать альтернативные способы поведения, запуская сценарий конфликта между внешним и внутренним, старым и новым. Возможно и возникновение психопатологий. Таким образом, простые трудности могут перерасти в проблемы. На этом этапе, более или менее длительном, реализация некоторых установок и моделей поведения может оказаться эффективной и дать желаемый эффект как для родителей, так и для ребенка. Поэтому такие модели начинают казаться решением проблем, и к ним начинают прибегать в любой сложной ситуации. Такое неизбирательное применение приводит к тому, что решение, вместо того, что помогать справиться с проблемой, усугубляет её.

г) **ФАЗА ПРОБЛЕМЫ:** проблема углубляется и требует все более сложных и мучительных корректировок решения. Процесс повторения сигналов и реакции на них становится автоматическим и спонтанным, его механизм перестает осознаваться участниками коммуникации, патологическая модель взаимодействия которых становится все более ригид-

ной и негибкой.

Таким образом, формируется модель семейного взаимодействия, в которой каждый из членов семьи воспринимает семейную реальность на основе своей ставшей ригидной и дисфункциональной точки зрения. Создаётся своего рода порочный круг: попытки решения проблемы не решают её, а, наоборот, усиливают. И снова тот случай, когда благие намерения приводят к ужасным последствиям.

После такого схематического изложения вопроса, мы надеемся, читателю будет легче понять, как дисфункциональные попытки решить проблему, существующую во взаимодействиях внутри системы родители-ребенок, могут привести к формированию жесткой модели внутрисемейных отношений, потенциально опасной для психического здоровья участников этой системы; тем не менее, мы считаем необходимым привести еще один конкретный случай.

Возьмем, например, мальчика, который плохо учится в школе. Его родители решают, что у него низкая мотивация к учебе, и в этом виноваты его учителя, которые плохо объясняют материал, имеют среди учеников любимчиков и т. д. Они начинают поощрять ребенка, помогать ему учиться и выполнять задания или отправляют его к репетиторам. Все это прямо или косвенно выражает их недовольство школьными учителями, которые, вероятно, требуют от ребенка слишком многого. С ребенка снимается всякая ответственность за его неудачи в школе, ведь «что он, бедняжка, может

сделать при таких учителях?»

Родители все больше проявляют гиперопеку по отношению к сыну, пытаясь максимально облегчить его жизненный путь.

Сын, в свою очередь, убеждается, что он не обязан напрягаться с учебой, в то время как его должны понимать и поддерживать.

Всё это не только не приводит к улучшению у мальчика школьных результатов, но, наоборот, усиливает его склонность к безделью. Хуже всего то, что, несмотря на тот пагубный эффект, который дает выбранная родителями тактика, они не пытаются её изменить, продолжая усердствовать в применении той же модели поведения: «у мальчика просто низкая мотивация, и следовательно, необходимо его поддерживать и помогать ему». Школьные учителя слишком строги с ним, и требуется оспорить те оценки, которые они ставят ребенку, или же вообще необходимо произвести какие-то изменения в классе или учебном заведении. Ужасно и то, что родители, находясь внутри этой спирали безуспешных попыток решения проблемы, чувствуют себя хорошими родителями (разве можно сделать еще больше, чем делают они?), а у детей укореняется ощущение, что они не несут никакой ответственности за происходящее, так как сами являются жертвами.

В такой ситуации родители воспринимают ребенка как объект, имеющий какую-то проблему, из-за чего за ним нуж-

но следить и помогать ему во всех отношениях. Затем они переносят гиперопекающее поведение и на все другие ситуации. Ребенок, со своей стороны, может принимать это настойчивое, но, возможно, приятное и выгодное ему внимание, так как оно дает ему почувствовать себя защищенным, лишая его при этом способности самостоятельно противостоять жизненным трудностям.

В иных случаях ребенок, наоборот, будет бунтовать, отказываться от гиперопеки и агрессивно себя вести. К сожалению, это убедит родителей в необходимости воздействия на него с целью коррекции его поведения, что спровоцирует еще более яростный бунт подростка. Таким образом, симметричная эскалация приведет к повышению уровня агрессии в отношениях между сторонами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.